

В ответ — затяжное молчание.

Вэй Цзинъань терпеливо ждал, но ответа от режиссёра Ху так и не последовало. Закрыв диалоговое окно, он со вздохом открыл браузер и не спеша принялся искать нужную информацию. Попутно скачал роман «Две стихии» — оригинал, по которому планировались съёмки, чтобы на досуге ознакомиться с первоисточником.

Вэй Цзинъань ничуть не тревожился о том, получит ли он чёткий ответ от Лао Ху. Если дело выгорит — отлично, а если нет, сокрушаться не о чем, всегда можно постучаться в другие двери. К тому же характер у Ху И был прямой: даже в случае отказа тот ответил бы без обиняков. В своём умении разбираться в людях Цзинъань не сомневался.

Стоило Цзинъаню отойти на кухню и заварить чашку растворимого кофе, как на экране мигнуло новое сообщение. Лао Ху, судя по всему, пребывал в крайнем бешенстве.

— Мать твою, какой-то сопляк только что пытался подкупить сценариста, чтобы тот прописал ему побольше экранного времени! — бушевал режиссёр. — Сценарист его послал, так эта тварь побежала ко мне кланяться! Сволочи, они думают, сценарий — это пластилин, который можно лепить как вздумается?! Ладно, проехали. Так о чём мы?.. Блин, погоди, а те слухи — это правда?!

Вэй Цзинъань сделал глоток кофе и неторопливо напечатал ответ:

— В последнее время много чего стряслось. Ты о чём именно?

— Кончай дурака валять, — тут же прилетел ответ. — Я про тебя и «Гигантскую звезду». Вы реально разошлись с треском? А Ю Жуйбай? Этот паршивец даже слова за тебя не замолвил?

— Ну разошлись и разошлись, — буднично отозвался Вэй Цзинъань. — Собрал вещички и ушёл. Делов-то. Все мы рано или поздно спотыкаемся.

Лао Ху взвился:

— Да как это можно сравнивать?! Мальчишка, ты можешь хоть каплю серьёзности проявить?!

— И что ты предлагаешь, Лао Ху? — со вздохом спросил Цзинъань.

— Дуй к нам, в «Срединное небо»! — великодушно предложил режиссёр. — Назло этому старому хрычу Сяо Ци! Я тебя лично сведу с нужными людьми!

— Сам подумай, разве это реально? — возразил Вэй Цзинъань. — С вашей административной системой в «Срединном небе» ни один пришлый специалист не сможет пробиться к рычагам

управления. Идти к вам на поклон — только время терять и напрасно набивать шишки.

Ху И притих. Возразить на это было действительно нечего.

— Твоя правда, — нехотя согласился он. — Ладно, замаяли. Вернёмся к нашему разговору. Ты что, решил начать всё с чистого листа и подыскиваешь новые таланты? Или тебя так прижали к стене, что от безысходности ты решил сам пуститься во все тяжкие?

— Я действительно нашёл отличный самородок, но контракт мы пока не подписали, — ответил Цзинъань. — Вот и ищу сейчас благодатную почву да инструменты, чтобы взрастить этот всход.

— Да пошёл ты! Опять решил за мой счёт выехать? — без злобы выругался Ху И. — Нет у меня ролей. А если бы и были, тебе не дал бы.

— Лао Ху, совесть надо иметь, — наставительно произнёс Цзинъань. — В конце концов, мы ведь когда-то вместе через огонь и воду прошли...

— Заткнись нахрен! С кем это ты через огонь и воду проходил, скотина?! — вскипел режиссёр. — В массовку могу пристроить, но тебе ведь явно не это нужно. Все мало-мальски приличные роли уже расписаны. Сам знаешь, как снимаются проекты на наши собственные инвестиции. Кумовство, постель, роли для протеже или любовниц инвесторов — обычное дело, это негласные правила рынка. Я тут бессилен, по крайней мере сейчас.

Вэй Цзинъань на мгновение задумался. Лао Ху говорил чистую правду. Эти негласные правила индустрии были ему прекрасно знакомы; поскольку они не нарушали ключевых законов бизнеса, все привыкли закрывать на них глаза. Однако сейчас эта порочная система встала у него на пути непреодолимой стеной, и обойти её казалось чертовски трудной задачей.

Тем не менее настаивать Вэй Цзинъань не собирался. «Срединное небо» оставалось родной гаванью Ху И, и подставлять приятеля перед его руководством было бы верхом эгоизма.

Немного поразмыслив, он напечатал:

— Всё в порядке, я не настаиваю. Будет свободная минутка — набери мне, номер прежний.

На этот раз Ху И согласился без колебаний:

— Добро. Если что-то подвернётся — сразу свистну.

— Бывай, и спасибо, — попрощался Цзинъань.

Бросив дежурное «пересечёмся», режиссёр поспешил выйти из сети. Его аватар в мессенджере — забавный пингвин в тёмных очках и с сигаретой в клюве — мгновенно погас, окрасившись в серый цвет. Видимо, на съёмочной площадке действительно кипела работа.

Закрыв вкладку диалога, Вэй Цзинъань тихо вздохнул. Как ни крути, а без поддержки крупной компании, лишившись налаженных каналов и административного ресурса, вести дела стало неизмеримо труднее. И дело было вовсе не в пресловутой изменчивости человеческой натуры или охлаждении прежних связей — к подобным вещам он давно выработал иммунитет. Раздражало само ощущение связанных рук. Впрочем, преодолевать трудности ему всегда нравилось.

Немного подумав, Цзинъань решил не складывать все яйца в одну корзину. Открыв контакты в телефоне, он выбрал несколько имён и приготовился методично обзванивать коллег в поисках роли в других съёмочных группах.

Вдруг телефон в руке коротко завибрировал, оповещая о новом сообщении.

«Подарок от матушки на твой день рождения отправлен сегодня. Не забудь забрать. Хе-хе, уверен, тебе понравится».

В графе «Отправитель» значилось лаконичное: «Брат».

Вэй Цзинъань нахмурился и на мгновение замер, сжимая в ладони смартфон. Он покинул родной дом так давно, что уже и не помнил, когда в последний раз получал посылки от семьи. Внезапное проявление родственного внимания не вызвало у него ни капли радости или трепета — лишь глухое недоумение.

Так и не сумев разгадать, какую очередную каверзу замыслил этот домашний святоша, Вэй Цзинъань выбросил лишние мысли из головы и вернулся к прерванным поискам.

Однако судьба, судя по всему, не собиралась даровать ему спокойный вечер. Возможно, в последнее время его жизнь текла слишком уж гладко. Вэй Цзинъань зашёл в сеть инкогнито, но где-то всё же допустил оплошность, и его тут же выследил человек из той категории, с которой ему сейчас меньше всего хотелось иметь дело.

Шан Жун — репортёр популярного таблоида «Entertainment Field», с которой у Цзинъаня когда-то завязались вполне сносные приятельские отношения.

— Брат Вэй, я тебя вижу, даже не думай прятаться, — написала она. — Всё равно бесполезно, о твоих делах и так уже трубят вся тусовка. Я просто хочу взять у тебя эксклюзивное интервью. Неужели ты откажешь старой знакомой?

Этого визита он опасался больше всего.

Вэй Цзинъань отложил телефон и раздражённо постучал пальцами по столу. За вечер он хмурился уже второй раз, что красноречиво говорило о его крайней досаде.

Прикинуться мёртвым или трусливо выйти из сети — не вариант. Сжигать мосты с прессой сейчас было бы глупо: Вэй Цзинъань планировал вернуться в шоу-бизнес, а светские хроникёры в этой индустрии представляли собой грозную силу, с которой стоило считаться. Однако он прекрасно знал хватку Шан Жун — без сочного эксклюзива она от него не отстанет.

«А ведь слить ей немного горячих подробностей — не такая уж плохая идея, — размышлял Цзинъань. — Плакаться в жилетку и вымаливать у публики жалость, поливая грязью «Гигантскую звезду», я не стану. А вот использовать бывшее агентство ради бесплатного пиара — почему бы и нет? Главное — тонко рассчитать время, чтобы не сесть в лужу».

Это была игра на грани фола.

В конце концов, он ещё даже не подписал контракт с Цзян Лу. Столь бесцеремонное вытаскивание парня на свет божий могло вызвать у того лишь глухое раздражение и протест. И если Сяо Цзян встанет в позу или, воспользовавшись шумихой вокруг своего имени, уйдёт к другим агентам, Вэй Цзинъань окажется у разбитого корыта, окружённый недоброжелателями.

Давить на жалость и манипулировать общественным мнением можно лишь единожды — бесконечные стенания вызовут у публики лишь брезгливое отторжение. К тому же пиар-служба «Гигантской звезды» не зря ела свой хлеб. Эти мастера чёрного пиара способны выдать чёрное за белое в два счёта. Любые крохи сочувствия, которые Цзинъань мог собрать на первых порах, быстро сойдут на нет, и в глазах общественности он сам окажется главным злодеем.

Бывшие работодатели поступили с ним свински, перейдя все границы приличия, но положила руку на сердце — он и сам подставился, дав Сяо Ци идеальный повод раздуть скандал и указать ему на дверь. В этой истории безгрешных не было, что только развязывало руки пиарщикам агентства. Тем более что их главный капризный «золотой мальчик» до сих пор оставался в компании, требуя постоянного контроля.

Но Вэй Цзинъань никогда не искал лёгких путей.

— Твой брат Вэй не из тех, кто прячется от старых друзей, — шутливо ответил он. — Спрашивай, что тебя интересует.

Шан Жун отправила подмигивающий смайлик:

— А чем готов поделиться?

— Тем, что выведет тебя в топ новостей, обеспечит щедрую премию и прибавку к жалованью, — усмехнулся Вэй Цзинъань. — Ну как, интересно?

Хотя «Entertainment Field» позиционировал себя как журнал, издательский дом выпускал и ежедневную газету. На самом деле их оперативный информационный листок пользовался куда большим спросом, чем глянцевоый еженедельник — новости там выходили горячими, а сплетни подавались без лишних прикрас.

— Ещё бы! — моментально откликнулась журналистка.

От таких подарков судьбы не отказываются. Сенсация сулила не только звонкую монету, но и благосклонность главного редактора. Отношения с «Гигантской звездой» у Шан Жун были вполне ровными, но пока она не опускалась до прямых обвинений, агентство не могло предъявить ей претензий. В шоу-бизнесе все использовали друг друга, и глупо было размениваться на пустые сантименты.

В этом и крылась вся суть назойливой пишущей братии, доставлявшей столько головной боли продюсерам. С одной стороны, пиар-отделы заискивали перед прессой, сливая компромат на конкурентов, чтобы расчистить дорогу собственным звёздам. С другой — выли от вездесущности этих стервятников пера, способных раздуть скандал из любого чиха, выдумать интрижку на пустом месте и разрушить тщательно выстраиваемый годами имидж артиста ради сиюминутного хайпа и квартальной премии.

— Ну, держись, я начинаю допрос! — воодушевилась Шан Жун. — Вопрос первый: ты действительно ушёл из «Гигантской звезды»? А Небесный царь Ю в курсе? Неужели ваш легендарный «Платиновый дуэт» распался навсегда и мы вас больше не увидим вместе? И кто теперь опекает нашего ненаглядного Ю Жуйбая?

И тут же заботливо добавила:

— Брат Вэй, я не даю. Если какие-то темы под запретом из-за соглашения о неразглашении — так и скажи, пытаться не буду. Мы же свои люди.

— Пустяки, тут нет никаких секретов, — спокойно ответил Вэй Цзинъань. — Я действительно покинул «Гигантскую звезду», все документы о расторжении контракта были подписаны ещё неделю назад. Ю Жуйбай, разумеется, в курсе событий — подготовка к передаче дел и поиск нового агента начались ещё несколько месяцев назад. Сейчас его делами заправляет директор департамента управления артистами, господин Линь Хайюй. Он настоящий профессионал, так что поклонникам Ю Жуйбая не о чем беспокоиться — карьера их кумира в надёжных руках.

Однако журналистка мгновенно заметила ключевую деталь:

— Ого! Несколько месяцев назад? Выходит, наш Небесный царь знал обо всём заранее? А ведь ты, Брат Вэй, уверял, будто снизил активность из-за лёгкого недомогания. Фанаты всю

строили теории о твоём пошатнувшемся здоровье, а вы, оказывается, тихо паковали чемоданы?

— Спасибо за заботу, со здоровьем у меня полный порядок, — мягко ушёл от скользкой темы Вэй Цзинъань. — Что касается твоего третьего вопроса... К сожалению, вместе мы больше не появимся. Пользуясь случаем, хочу искренне извиниться перед преданными поклонниками нашего тандема. Любая сказка рано или поздно заканчивается, и история «Платинового дуэта» подошла к своему финалу. Мне бесконечно жаль, но я убеждён, что впереди у Ю Жуйбая новые грандиозные триумфы. Пути разошлись, однако мы остаёмся близкими друзьями.

— Будем верить в лучшее! — отозвалась Шан Жун, прикрепив подбадрывающий смайлик. — А какие планы у тебя самого после ухода из агентства? Остались ли какие-то нерешённые вопросы с «Гигантской звездой»? Ну, ты понимаешь, о чём я.

— А вот это пока секрет, без обид? — Цзинъань отправил ей улыбку в ответ. Дождавшись понимающего согласия, он продолжил: — Одно могу сказать точно: уходить на покой я не собираюсь. Шоу-бизнес — моя стихия, и я чертовски люблю своё дело.

Он сделал небольшую паузу и добавил веселее:

— Что касается «Гигантской звезды»... Все мосты сожжены. Контакт аннулирован, ворошить прошлое бессмысленно. Последний транш неустойки уже переведён на счета компании. Отныне меня с ними ничто не связывает.

<http://bllate.org/book/20166/2130952>